

ЧТО БЫЛО

Показательный урок

120-летию со дня рождения Марины Цветаевой был посвящен показательный урок «Цветаева — утысячеренный человек» для учащихся ПУ №11, прошедший 27 ноября. Ведущий библиотекарь читального зала Людмила Анатольевна Тюменцева подготовила увлекательный рассказ о жизни, творчестве, духовном одиночестве и трагедии поэта. На протяжении встречи звучали песни и романсы на стихи Цветаевой, ее стихи и цитаты из прозаических произведений читали юные кадеты и поэтесса Инга Гаак.

В техническом колледже

В начале ноября в одной из уютных аудиторий Димитровградского технического колледжа состоялась традиционная встреча учащихся с членами писательской организации города. В этот день в гостях у студентов были Юрий, Ирина и Дмитрий Шерстневы, которые познакомили их со своим семейным творчеством. Юрий Иванович читал стихи, Ирина Алексеевна исполняла песни собственного сочинения (на стихи супруга), а сын Дмитрий сыграл на гитаре авторскую инструментальную композицию и исполнил любимую песню. Встреча не была долгой, но запомнилась всем ее участникам теплой атмосферой общения, разнообразной музыкой и поэзией. В заключение первокурсники, обучающиеся на отделениях «Документационное обеспечение управления и архивоведение», «Эксплуатация транспортного электрооборудования и автоматики по видам транспорта», а также студенты пятого курса (специальность «Иностранный язык») поблагодарили гостей колледжа за концерт, пожелав, чтобы подобные встречи продолжались и в дальнейшем.

О материнской любви

21 ноября в библиотеке православной культуры прошел праздник, посвященный Дню матери. Сотрудник КВЦ «Радуга» Любовь Афанасьевна Кашкирова представила студентам молочного техникума репродукцию работы Леонардо да Винчи «Мадонна Литта», рассказа-

ла историю создания картины, объяснила смысл композиции, вкратце ознакомила с творчеством великого живописца и изобретателя.

Выставку кукол под названием «Куклы в моей жизни» открыла ведущая праздника, сотрудник библиотеки Наталья

Николаевна Афанасьева. Она рассказала, как много значат для нее куклы, как пришли они в ее жизнь и наполнили особым смыслом, о сотворчестве с сыном в создании каждого нового персонажа. Также Наталья Николаевна представила гостям выставку книг, приуроченную ко

Дню матери: «Чудо мира — мама», «Женщины, чье имя мама», «История кукол».

Инга Гаак ознакомила ребят со своим рукодельным творчеством, рассказала о важной роли сотрудничества и взаимодействия в семье, прочитала стихи о материнской любви.

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

Мечтать и думать ПОЗИТИВНО!

С поэтическим творчеством Александра Громогласова, работающего заместителем начальника отдела качества на Димитровградском автоагрегатном заводе, большинство его коллег по работе и по промплощадке, равно как и димитровградцев, внимательно следящих за рождением новых звезд на небосклоне местной поэзии, узнали только в начале осени этого года. Тогда подборка его стихов была опубликована сначала на сайте профсоюзной организации, а потом увидела свет на страницах газет «Димитровград» и «Вестник Профсоюза». Это были стихотворения, принесенные на конкурс среди заводских поэтов, пожелавших участвовать в Третьем фестивале творчества профсоюзной организации ОАО «ДААЗ». А совсем недавно поэт сообщил нам о своем успехе уже в гораздо большем масштабе. Его произведения вошли в поэтический сборник «Поэт года», только-только изданный известнейшим российским интернет-ресурсом Стихи.ру! С этой книгой он пришел в нашу редакцию и впервые в своей жизни был «взят в плен» ради дачи интервью по поводу... Предлагаем вниманию читателей этот блиц

- А первые стихи были, наверное, как у большинства юных поэтов?

- Конечно! Они были все наполнены юношеской влюбленностью! Тем и живы были.

- Говорят, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Тогда нет и поэтов, которые, хотя бы в тайных уголках души, не питали бы надеждами мечту об издании в книге.

- Именно поэтому я однажды, давно уже это было, самиздатом смастерил себе книгу. Естественно тиражом в один экземпляр. Так хотелось увидеть стихи ожившими.

- Теперь интернет дает возможность быть узанным в любом уголке планеты. А какие цели были у вас, когда решили закатать стихи на поэтический сайт?

- Точно не было цели стать известным. Хотелось просто поделиться творчеством. И уж тем более не было цели участвовать в каких-то конкурсах. Но в сентябре мне пришло сообщение о том, что решением редакционной коллегии сайта Стихи.ру, посчитавшей уровень моих стихов достойным, мне предложено опубликовать их в очередном альманахе «Поэт года» этого портала, чтобы делегировать их в номинацию «Национальная литературная премия». Как мне было известно, одно место номинанта приходилось там на 500 претендентов. Я сначала сомневался — ну какой я поэт? А потом решил рискнуть. А почему бы и нет?! Тем более, что есть у меня добрые стихи, за которые не стыдно, которыми хочется не похвастаться, нет, но поделиться, стихи, которые поймут, которые будут близки многим.

- Но ведь был и риск попасть на суровых критиков?

- Увидеть себя со стороны, пусть даже и глазами критиков, никогда не вредно. Этот опыт тоже полезен. Любому художнику важна оценка его творчества. Любая. Критическая даже более полезна. Иначе зачем тогда вообще что-то писать?

- С вами не согласятся многие молодые поэты. Особенно те, для кого стихи есть частицы их самих, их искренних переживаний, откровений, чувств...

- Молодости свойственен максимализм. И это нормально. В этом же есть и здоровое желание самоутвердиться. Мудрость жизни приходит со временем. И с годами понимаешь, что стихи писались все же для того, чтобы поделиться своим видением мира. Это всегда важнее.

- Для кого-то критика губительной оказывается.

- Из критики нужно брать уроки. Даже если это и уроки борьбы за свое место под Солнцем. И не всем везет, а кому-то, наверное, и не писать лучше. Но все равно, как сказал один мудрец, любая неудача есть новая ступенька к будущему успеху. Совершенствоваться и расти в творчестве можно безгранично.

- Завершая наше небольшое интервью, хотелось бы услышать что-то вроде вашего девиза, как жить-творить...

- Жить нужно, помня, что мир в нашем уме через некоторое время становится нашим окружающим миром. Поэтому нужно думать, мечтать и действовать позитивно! Именно это залог успеха и всех наших побед.

Ю. ШЕРСТНЁВ
Фото автора

- Поздравляем, Александр это же первая живая книга, на страницах которой есть ваши поэтические произведения?

- Да, первая. И сразу большим тиражом и с таким громким названием!

- На Стихи.ру умеют найти талантливых авторов... А вы давно на этом мегасайте прописались?

- На Стихи.ру я меньше года. Хотя пишу давно — со школы, но решил выложить на столь широкое всеобщее обозрение только теперь.

Эхо живет в башне. Нет, не в старинной башне мрачного готического замка, в окрестностях которого воют волки, а на болоте бродят синие огоньки. Эхо живет в большом городе, а башню спроектировал и прилепил к скучному многоэтажному дому веселый архитектор по имени... Впрочем, имени ни я, ни Эхо не знаем. Но смотрится башня необычно и добавляет улице немного волшебства. В башне хорошо, в ней только одна квартира, на самом верху, к которой ведет узкая-преузкая, крутая-прекрутая лестница со множеством витражных окошек в толстых стенах.

У Эхо короткие непослушные темные кудри, печальные серые глаза и невероятно длинные руки и ноги, она просто не знает порой, как с ними сладить. Они постоянно за что-нибудь цепляются и что-нибудь роняют. Больше всего на свете Эхо любит музыку, но у нее совсем нет голоса, и она не умеет петь. Иногда она распахивает окно на сто девятом этаже своей башни и смотрит на крошечных муравьев-прохожих, копошащихся внизу и на цветное драже автомобилей.

Раньше она жила с бабушкой Тишиной. Та воспитывала Эхо и приучила девочку к молчанию часов, к неподвижности облаков за окном, к кофе без сахара и тишине. Потом бабушка переселилась в портрет, висевший в одной из комнат с круглыми стенами. Но в жизни Эхо мало что изменилось. Каждый четвертый день месяца она принимает душ, надевает куртку с короткими рукавами, укутывает шею длинным шарфом и, натянув на ноги гольфы и теплые башмаки с оторочкой из кружева и плюша, спускается пешком вниз: всего девятьсот восемьдесят одна ступенька. На почте получает пособие, платит за квартиру, идет в кафе, где съедает французскую булку и выпивает две чашки шоколада с ванилью и розовой карамельной корочкой. В магазине покупает большой пакет кофеиных зерен, муку, яичный порошок, сухое молоко, сахар и масло. Возвращается с покупками домой, оставшиеся деньги складывает в большую металлическую банку, на которой нарисованы румяные дети с санками и собакой.

Вот и сегодня Эхо предстоит выйти на улицу. Она передергивает плечами: на улице слишком шумно, слишком оживленно, и ее одиночество становится нестерпимым. Эхо встает под душ и поворачивает кран. Из душа идет снег. Эхо отскакивает в сторону, заморожено глядя на неторопливый, бесшумный танец снежных хлопьев. Когда снежная пелена достигает ее острых коленок, Эхо спохватывается и выскакивает из ванны, заворачивает кран и, набрав пригоршню снега, растирает лицо. Из зеркала на нее глядят изумленные глаза.

Шарф за месяц совсем зарос, его золотистые волосы завиваются в локоны, очень красиво, но Эхо непреклонна: она берет большие ножницы и отсекает отросшие пряди, а не то шарф будет за все на улице цепляться, он в отличие от Эхо любит гулять.

...Девятьсот семьдесят девять, девятьсот восемьдесят, девятьсот... Упс! А где же еще одна ступенька? Неужели обсчиталась? Эхо мрачно смотрит вверх: подняться и проверить? Нет, пожалуй, так она совсем сойдет с пути.

Инга ГААК

Эхо и Радуга

Город холодный. В нем всегда либо идет мелкий сухой снег либо сырой ветер гуляет по булыжным мостовым. Но люди, будто не замечают плохой погоды, как не замечают молчаливую долговязую девочку, спешащую по своим делам.

Мостовая лоснится после дождя, свет фар отражается от булыжников, витрины от рыжей стелы отделяется силуэт, оранжевый кот выгибает спину и лениво трусит по улице вдоль дома. Кто-то плачет в колодце под землей...

Плачет?! Под землей? Эхо от неожиданности выронила сумку. В городе все счастливы, все улыбаются, все самодостаточно и никому нет дела ни до кого. Она оглянулась, пытаясь определить источник звука. Тихое поскуливание, похожее на песенку свирели, неслось из-под резной решетки воздушного колодца. Эхо упала на колени и дернула решетку, та поддалась не сразу, но после упорного расшатывания отвалилась как старая плomba. Глубокий-глубокий узкий колодец. Бездна...

- Кто там? — шерстяным голосом произнесла, стесняясь, Эхо.

- Радуга, — свирель заплела веселей.

- Кто ты?

- Собака, — тем же мелодичным голосом ответило невидимое неведомое существо из колодца.

- А почему ты там, внизу?

- Я тут живу.

- Почему?

- Потому. А почему у тебя такой голос? Как у моли, доедающей шерстяной чулок.

- У меня другого нет, — обиделась Эхо. — Я... я пойду.

- Не уходи, — голосом флейты ответила собака. — Я тут не живу, а умираю.

- Попробую тебя вытащить?

- А что ты со мной бу-

дешь делать? Ты возьмешь меня к себе? У каждой собаки должен быть дом... Если ты спасешь меня, а потом бросишь, то лучше иди своей дорогой и не дари мне надежду.

- У меня никогда не было собаки, и бабушки Тишины больше нет. А я уже не могу, не могу... жить одна, — Эхо быстро разматывала шарф и вдруг, заплакав, уткнулась в его ароматные волосы. — Я живу в высокой башне, туда ведет... вела девятьсот восемьдесят одна ступенька, а сегодня одной ступеньки я не досчиталась, а ванна полна снега... Я брошу тебе шарф, цепляйся за него зубами, и я тебя вытащу.

- Шарф короткий, я не достаю! — пожаловалась Радуга.

- Подпрыгни и постарайся ухватиться зубами. — В колодце что-то шлепнулось, ухнуло и печально завывало.

- Знаешь что: у моего шарфа вечно растут волосы, я привяжу его, а ты потерпи немного, когда волосы отрастут, ты ухватишься за них и вылезешь из колодца!

- Прекрасный план!

- Только как ты меня найдешь? Я ведь не каждый день выхожу из башни, — опять огорчилась Эхо.

- Так я же собака! Я найду тебя по запаху!

- Ну, я побежала! — Эхо, наконец, поднялась с колен, руки-ноги заняли от долгого пребывания в одной позе. — Я буду ждать тебя, Радуга!...

...Эхо испекла последнюю лепешку, уложила ее на тарелку рядом с чашкой, добавила в кофе сухие сливки, размешала сахар, перенесла чашку и тарелку на подоконник, уселась и принялась за еду, поглядывая на сверкающий вечерними огнями далекий мир. Вдруг в оконное стекло что-то глухо стукнуло и забарабанило, будто дождь. Эхо поспешила открыла выгнутую раму, и в комнату ворвался

сияющий лохматый комок с кудрявым шарфом на голове.

- Это ты? Собака? — Тихонько вскрикнула Эхо.

- Ух, ты! У тебя есть голос! А моя шерсть светится!

- Постой, а почему ты вошла через окно, а не по лестнице?

- Там темно, я больше не хочу в темноту.

- Но как же ты поднялась на сто девятый этаж?

- Я умею летать!

- Почему тогда ты сидела в колодце?! — рассердилась Эхо, отхлебнула горячий кофе, обожгла язык и поперхнулась.

- Я никому не была нужна. А ты нашла меня, ждала, и теперь будешь заботиться обо мне. А я о тебе, — Радуга лизнула девочку огромным теплым языком. — А что у нас на ужин?

- Кофе с лепешкой.

- И все? А фрукты, творог, сыр, масло?

- Зачем?

- Это вкусно! И что за еда для ребенка — кофе и лепешки?

- Бабушка каждый день пила кофе с лепешками.

- У тебя есть деньги?

- Д-да. А зачем?

- Я тебе продиктую, напиши список, и я слетаю в магазинчик.

Через полчаса Эхо нарезала сочные фрукты, натрала сыр для горячих бутербродов и насыпала сахар с корицей в зернистый творог, а Радуга ерзала от нетерпения на диванчике у круглого стола, в ожидании трапезы. Поужинав, подружки укутались в теплый клетчатый плед и, пока не уснули, смотрели на огни далекого города...

В круглой стеклянной банке от лекарств Тишины теперь жил хор аквариумных рыб; скучные коричневые обои проросли виноградными листьями, по утрам Эхо собирала с них росу; за окнами плавали облачные ванильные овечки, Радуга до-

ила их, и подружки пили чай с ванильными сливками.

Но глаза собаки начали зеленеть от тоски. Радуга все чаще сидела на подоконнике, глядя скучными глазами на мир из стекла и бетона далеко внизу. Серое с багровым отливом небо не добавляло Радуге сияния.

- Тебе плохо? Почему? Ведь мы вместе!

- Это здорово, — Радуга лизнула Эхо, язык тоже был скучным и вялым. — Но я бездельничаю, вместо того, чтобы совершать чудеса.

- Какие?

- Я должна приносить красоту и радость. Но мне не хватает... Красок...

- Красок? Давай купим, у меня в банке еще куча денег! — обрадовалась Эхо.

- Нет, мне надо попасть за Город.

- Да разве там что-нибудь есть? Мне никогда не приходило в голову, что кроме Города есть что-то еще...

- Мир огромен и прекрасен! Ты, и только ты ограничиваешь его.

- Я думала, там — край света! Ух, ты! Мы поедим туда! Я хочу посидеть на краю мира, болтая ногами в бездне снов и фантазий! Это должно быть волшебное!

- Эхо лихорадочно вытряхивала деньги из расписной банки, складывала кучками, не считая. — Этого хватит?

- Мне кажется, — доволь-но облизнулась Радуга, — этого хватит, чтобы объехать весь мир!..

...Стоит ли рассказывать, как радовались подружки, прильнув к окну дрожащего от нетерпения экспресса; как медленно отодвинулся серый перрон, как весело побежали навстречу лоснящиеся от дождя улицы пригорода и как, наконец, поезд вырвался на простор зеленых полей в обрамлении раскидистых ветел и кленов. Толстую пелену туч прорвали лучи пляшущего солнца и поля расцвели миллионом красок. Подруги выскользили на полустанке и окунулись в пестрый, жужжащий, беспоконный мир разнотравья и пылкого лета. Аромат земляники поглотил их с головой.

Перепачканные пылью цветов и соком ягод, опьяненные свободой вернулись они вечерним поездом. Радуга свернулась клубочком и уснула, а Эхо запела, сначала потихоньку, а потом все звонче и звонче. Отныне вся музыка мира была подвластна ей.

Утром Радуга сияющим клубком выпорхнула за серое окно, поднимаясь выше и выше, а наблюдавшая за ней Эхо махала вслед. Достигнув самой надменной тучи, Радуга укусила ее за толстый бок. В прорехе ослепительно вспыхнул луч солнца, а Радуге только того и надо было: она запрыгала с тучи на тучу, отхватывая от них лоскуты. Город завертелся, отражая свет витринами, лужами, булыжными мостовыми. Солнечные зайчики запрыгали по поверхности вечно угрюмой реки, превратив ее в небесное зеркало. Ошеломленные люди остановили бесконечный бег и загомонили, заговорили все разом, обращаясь друг к другу, и находясь в этом несказанное удовольствие.

А Радуга приготовила еще один сюрприз: сладко потянувшись, там, на облаках, она выгнула спину и засияла всеми цветами радуги.

- Радуга! Какое чудо! — кричали люди.

А Эхо казалось, что Радуга не слышит, и отражала крики, усиливая их сто-крат...

- Радуга! Какое чудо!

Людия СТЕПАНОВА

Художнику Пиросмани

Жил художник Пиросмани, Вернисаж его — в духане (*1), Холст — обычная клеенка, Но зато легко и звонко Жизни гимн лился в картинах, В них он ярко, чуть наивно Прославлял людей, природу, Цепи гор под небосводом И пиры средь винограда, Где вино — души уладу По бокалам разливали, Песни Грузии звучали. С человеческими глазами На полотнах жили лани, И олени, и коровы, Каждый день художник снова Смешивал со Светом краски, Чтоб казалась жизнь

прекрасной, Чтоб забыть нужду лихую. Пусть в картинах жизнь

ликует,

Будет в них любовь разлита, Пусть танцует Маргарита, (*2) Пусть в картинах длится лето, Где любил он безответно.

Он ушел в день светлой Пасхи, (*3)

Значит, были не напрасны Все страдания Пиросмани. Ангелы, он Там, он с вами!

*1 - Духан - кавказский трактир.

*2 - Маргарита - танцовщица, выступала в кафе-шантанах Тбилиси. Нико Пиросмани написал ее портрет. Существует легенда, что художник ее безответно любил и однажды завалил цветами вход к ее дому.

*3 - Существует поверье, что все, кто умирает в первые дни Пасхи, попадают в рай.

КВАДРАТ
МАЛЕВИЧА

1. Малевич — хитрый интриган, — В народ закинул он интригу. «КВАДРАТ» читают как роман, Гадая: СМЫСЛ в нем или ФИГА?

И тем не менее — сто лет «Квадрат» тот удивляет свет И пробуждает кривотолки. Так как же скажешь тут: «ЧТО ТОЛКУ?»

2. ЗДЕСЬ ВСЕ - В ОДНОМ!

Гадают все над тайною квадрата.

Сплошная чернота. К чему? Зачем?

Но был Малевич не глухой Сократа,

Он был философ.

И поведал всем: То символ — Поглощения

и Отдачи, То символ Совершенства

и Тщетыи,

И Статика с Динамикой

впридачу,

Смирение и Бунт.

Так видишь ты? В квадрате вместе — Знание

и Незнание

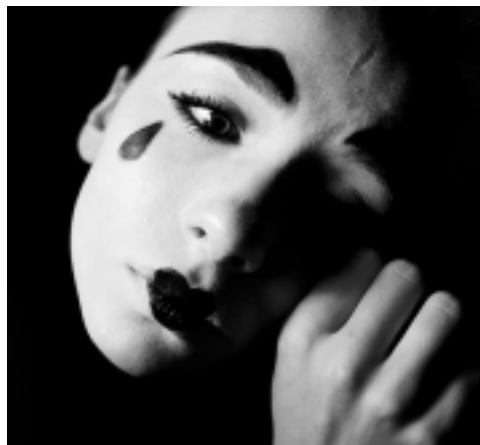
Слились, как в нашем разуме людском.

Тут ВСЕ и НИЧЕГО — как в мироздании.

НАЧАЛО и КОНЕЦ. Здесь ВСЕ

- В ОДНОМ.

Е. Сорри

Оплывет свечою жизнь
Да незначай,
Будто по дороге
Пылью закружит.
Горький вздох грошовой милости
«На чай»,
Ничего уж за душою
Не лежит.
Ничего и не останется,
Поверь.
Злоба точит,
Растекаясь в липкий страх.
В тайники душа забилась
Будто зверь.
Средь развалин
Ветер гонит черный прах.
Но по-прежнему
Деда твои темны,
И по-прежнему
Ты сеешь только мрак.
Неужели изречения верны:
Там, где нет тепла,
Не взять его никак?

Не говори мне ничего,
Молчи!
Слова так мало значат
В мире этом.
В них много лжи
И слишком мало света.
Не говори мне ничего,
Молчи...

Молчанием
Легко ли обмануть?
От всех и от себя
Скрывая чувства,
Болтаю много
(То еще искусство).
Молчанием легко ли
Обмануть?..

Но ты не говори мне
Ничего...
Молчанию могу я
Не поверить.
Ведь мы привыкли все
Словами мерить.
Молчи, не говори мне
Ничего.

Страдание...
И приворотное зелье...
Ведьмин круг.
И ведьмин колодезь.
Ждали

чуда,

гения,

Бога!

А родился уродец.

Смотрите-ка, двуногих развелось!
И все они забавные такие!..
Нет, не сказать, что очень уж плохие,
Но все же в них преобладает злость.

Толкаются, ругаются, шипят,
Исходят ядом к ближним или дальним
В стремление прямо параноидальном
Все превратить в пустыню или ад.

И право, как же им не надоест?!
Давно бы уж пора угомониться.
По многим явно плачет психбольница...
Ведь все уже изгадили окрест.

Но очень уж забавно наблюдать,
Как мечутся двуногие и скачут,
Затевя драку, получают сдачи
И лезут снова... шишки набивать.

В осенней отстраненности...

В осенней отстраненности небес
Я вижу обещание ответа
Как продолжение странного сюжета,
Что в жизнь мою вплетает мелкий бес.

В писании стандартно-глупых фраз
Я нахожу уверенность и силу.
Хоть повторенье, может, и не мило,
Оно милей словесных выкрутас.

Кричащим бескорыстием полна,
Пытаюсь жизнь свою начать сначала,
Но лучше б я совсем не отличала
Добра от зла, касторки от вина.

От парадоксов жизни сатанея,
Хочу умчаться ввысь воздушным змеем.

О женщина!
Зачем тебе свобода,
Коль обрета ея,
Готова в миг
Расстаться с ней
Всего
За горсть иллюзий?..

О женщина!
Любовь тебе нужна ли,
Коль ненавистью
Душу сжечь дотла
Готова ты
Всего
За горсть иллюзий?

О женщина!
К чему мечты о счастье,
Коль в ад кромешный
Жаждешь ты сойти
И жизнь отдать
Всего
За горсть иллюзий?!

Растрacены, рассеяны надежды
На пустяки, на глупые слова.
Героев нет. Озлобленным невеждам
Нелепо объяснять свои права.

И жалостно мелодия играет,
И жалок вид, но страху вопреки
На самой кромке ада или рая
Сражаются со смертью игроки.

Блефуют, отступают, наступают,
Страдают, плачут, любят, терпят, ждуг...
Сбиваются в оскаленные стаи,
Пытаются отделаться от пут...

Увы, несовершенна их природа.
Но хоть надежды нету ни хрена,
Они тоскливо воют о свободе,
Которая им, право, не нужна.

Татьяна ЗОЗИНА

А У ВАС ТОЖЕ ПЕЛЬМЕШКИ?

Говорят, что все анекдоты рождаются в народе. Правильно говорят. В каждой местности есть свои «коренные» анекдоты. Наше село не хуже других, и поэтому нам тоже есть чем похвастаться.

Давно это было. Как водится на Руси, под Новый год все добросовестные граждане стряпают пельмени. Много стряпают. А кто празднику рад, тот, разумеется, накануне пьян. Так вот в семье Ц. дружно лепили незатейливые пельмени, изрядно угостившись приобретенной заранее водочкой. Не для пьянки, нет! Для того чтобы пельмешки заворачивались веселее.

Смеркалось. К водочке-то решили по-быстренькому сварить первую партию. Хозяйка на кухню шаст, а соли нема! Что делать? Магазин уже закрыт. Тут на помощь пришла смекалистая баба Нюра. «У соседей надо занять!» - зычно крикнула бабуля и проворно накинула на себя выходную шаль. Что ж, дело молодое! Лет-

то бабушке было прилично, да разве в годах дело! В находчивости, конечно, и в умении выручить семью.

Ночь стояла такая дьявольски-черная, что и трезвый глаз едва бы что увидел. Но баба Нюра дело свое четко знала. Водка-водкой, а разум не пропешь! Чтобы скоротать путь, махнула бабуся через забор, да вот незадача: весу в бабушке было немного лишнего... Короче, не удержала наша старушка равновесия и рухнула в сугроб... на свою же сторону. Сколько она пролежала в снегу, никому неизвестно, да только спиртовой рюмянец не сошел с ее щек. Довольная, развеселая «снежная баба» ввалилась в свой же дом и с порога резвым голосом прокричала: «Здрасьте! А у вас тоже пельмешки?»

Никто даже не обиделся на то, что бабушка своих не узнала, потому что никто и опомниться-то толком не успел...

«ВСПОМИНАЯ ПРОЖИТЫЕ ГОДЫ»

Презентация книги мемуаров с таким названием состоялась 13 ноября во Дворце книги.

Автор — известный в городе общественник Геннадий Александрович Комаров. Он является вдохновителем и исполнителем многих городских проектов, воплотивших память народа о трагическом и героическом прошлом нашей страны.

В краеведческом музее и почти в каждой школе города есть стенд с материалами и фотографиями о блокаде Ленинграда, устроенный по инициативе Геннадия Александровича. Памятник «Детям блокады» не даст горожанам любого поколения забыть о том, что пережили в военном Ленинграде...

Инициатива проведения презентации принадлежит председателю Совета ветеранов Александру Дмитриевичу Воронину. На празднике были гостями и старшее поколение, в лице бывшего секретаря парткома ДААЗа В. В. Филиппова, бывшего второго секретаря горкома партии А. С. Мелушова, и члены

совета ветеранов города. Эти люди знают о неутомимой деятельности Комарова в советское время и в период перестройки.

Приглашены были и учащиеся школ №5 и №25, где Геннадий Александрович бывал не раз и рассказывал о детстве, опаленном войной.

Много интересного и познавательного из истории нашей страны рассказал Геннадий Александрович в своей книге. Есть в ней история встречи ленинградских детей с испанскими в 1937 году. Есть и воспоминания, связывающие 13-летнего Гену из Ленинграда со Сталинградом и Уралом в дни эвакуации, и служба во флоте, «Из огня да в полымя», как говорила его бабушка. А на Урале до окончания войны он точил снаряды. После войны ему пришлось охранять морское побережье во время войны между Югом и Севером Кореи на эсминце «Важном».

Все эти события освещены в книге «Вспоминая прожитые годы».

А. БЕЛОВА

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

Александр ОСИПОВ

Стихи из нового сборника «И опять вяжу я строчки...»

Фламенко (огненный танец)

Неповторимой К. К. — королеве сападае¹

Пылает фламенко и плачет гитара —
Малага, Севилья и Гвадалахара.
Тринадцатый танец под публики вой
Танцует испанка и вьется змеей.

Бушует фламенко и плачет гитара.
А платье испанки, как пламя пожара.
Глазищи колдуют, и чувствую я —
Мне в русское сердце вползает «змея».

Зовет меня в дали заморская дева,
Царица фламенко, звезда сападае.
Тринадцать минут между нами дуэль,
Колдует испанка, зовет «Мануэль»

Трещит кастаньетами пламя пожара.
Молчите баяны!.. Рыдает гитара.
Тринадцатый танец под публики вой
Танцует она, извиваясь змеей.

¹ Сападае — каблук (исп.)

Она является ко мне
застенчива и тороплива
И что творим мы на заре
Известно только Ей и мне...
Но, Боже, как она пуглива!..

О, как она мешает спать!
Со мной играя точно в прятки,
То не дает себя догнать,
То отдается без огиади...
Прошу Ее: «Оставь, устал.
Зачем тебе я — жаккий атом?»
Хочу, чтоб ты Поэтом стал, -
Шепнула тихо мне Эрато!

Татьяна ШТРИХ

Будто бы вдруг внезапно не вы, а я в вас,
По осколкам, по пустырям, по оставленным
здесь на милость
Бесконечным дорогам исканий, уже пройды,
Как положено, не влюбилась.
Будто бы эти войны и карты сражений
Генералов любви, генералов - нешадных
убийц, режиссеров зрелищ,
Нами пройдены, пройдены без поражений,
Но и без оправдания прогоревших до пепла
стрельбищ.
Будто бы триста лет, что стояли мы на исходном
фланге,
Время глупых скитаний, стрельбы из пустых
орудий,
Все закончено на потрепанном поднятом белом
флаге.
Мы остались один на один. И никто не судит.
Короли наши были отравлены, похоронены кем-то
в латах,
Про войну все забыли и не твердят в газетах.
Мы стоим друг напротив друга, у смерти в лапах.
И орудия все побросаны на лафетах.
Мы стоим друг напротив друга и жаждем жизни.
Окровавленным пламенем солнца все небо в закат
залилось.
Вы глядите в глаза мне, я же - на губы и света
брызги.
Вот все и кончено. Вот все и изменилось.
Мы привыкли сражаться и жизни без боя не
знаем.
Мы забыли, как пахнет утро и кофе в теплой
постели.
Мы стоим в опустевшем забытом богами крае.
Мы играли в войну. Мы этого сами хотели.
И вот так внезапно, не вы, и не я в вас,
По осколкам, по пустырям, по оставленным
здесь на милость
Бесконечным дорогам исканий, уже пройды,
Как положено, не влюбилась.

Вероника КАШКАРОВА

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Дашка

В одном прекрасном селе, окруженном таким же прекрасным лесом, жили дедушка и бабушка. Из родни у них были дочка Таня, зять Ваня и внучка Люба. Жили не так чтобы уж сильно хорошо, не так чтобы уж сильно плохо. Из хозяйства были у них корова, лошадь по имени Дашка, куры и утки. Любашка понемногу росла, и однажды папа решил прокатить ее на лошадке. Вывел папа лошадку из стойла и стал готовить для дальнейшей поездки на санях. Стал он Дашку запрягать.

Дашка была не в духе. Вытащили из стойла теплое, хомут натягивают. Короче, предела возмущению не было. Сначала она здорово крутилась, показывая свой норов. Любашка в санях сидела шубой – дохой укрытая, ждала, когда начнется жизнь развеселая. У папки нечасто такое настроение бывает. Настроения Дашки и Любашки явно не совпадали.

А Дашка уж прямо совсем изнервничалась. Ее капризы на хозяина совсем не производили никакого впечатления. Ей, наверное, обидно было, что ее мнения вообще никто не собирался спрашивать. И тогда она сделала то, что первым пришло на ум: схватила зубами шапку с головы хозяина, стащила ее, помотала головой и закинула шапку далеко в сугроб. Любашка хохотала так, что вывалилась из саней и крутилась в снегу, не в силах подняться: доха шибко мешала.

Папа показал Дашке кулак и полез в сугроб.

- Папа, тебе надо было шапку-то к бороде привязать, - посоветовала душевно Любашка.

Потом они поехали кататься. Ох, и весело было!

Баба Наташа и страус

В какой-то соседней деревне фермер развел страусов. Эта африканская птица в наших краях совсем не плохо прижилась и прекрасно чувствовала себя при наших морозах. Случилось так, что один страус у фермера сбежал. Сбежал себе и гуляет, где хочет. Вздумалось бабе Наташе сходить ягоды пособирать. Так она и сделала. Пошла. Ягод в этом году было видимо-невидимо. Баба Наташа сильно увлеклась, ползала по земле, собирая сочную и запашистую клубнику. И страус пришел в этот околок. Его, конечно, не очень волновало, что хозяин с ног сбился в поисках беглеца. Короче, и баба Наташа, и страус безмятный получали от жизни полное удовольствие. Пока не встретились друг с другом.

Баба Наташа решила спинку разогнуть да водички испить. Начала она этот долгий и мучительный процесс, поскольку страдала радикулитом. Чуть приподняв голову, она перед носом увидела две огромные трехпалые лапы. Сначала она удивилась, потом оторопела. Подняв голову еще выше, она увидела огромную птицу с маленькой головой и огромным клювом. Голова с

великим любопытством смотрела на бабу Наташу, источая при этом доброе желание познакомиться поближе и, быть может, подружиться: страус хотя и был по происхождению африканцем, но по рождению был настоящий русский, а значит, добрый и приветливый.

Баба Наташа лишними знаниями обременена не была, телевизор смотреть ей вера не позволяла, поэтому, что перед ней всего-то птица, она не знала. Она решила, что Господь послал ей кару, явив знак в образе огромной курицы. Что такое низкий старт баба Наташа тоже не знала, но применила она именно его. Рванув с места, она набрала такую скорость, что далеко опередила страуса, который был в страшном изумлении от непонятного поступка бабушки. И что такого он сделал? Решив, что его не так поняли, он, желая, наверное, извиниться за причиненное беспокойство, рванул след за бабушкой.

Бабуля, увидев, что адская курица бежит за ней, добавила скорости. Что интересно, ведра из рук она не выпустила. До деревни было недалеко, и бабушка первой влетела в нее. Возле первого дома на лавочке сидели два деда. Увидев бегущую бабку, они поинтересовались, уж не кросс ли она сдает?

Страус, увидев стариков, подошел к ним и лег рядом, начав заботливо чистить свои перышки...

А баба Наташа в больницу по поводу радикулита больше не обращалась. Как-то сам собой прошел.

Айсылу ХУСНУТДИНОВА

Почему радуга не сияет ночью

Дождь стихает, и появляется радуга. Так почему же она появляется на небе и зачем? Почему она не сияет ночью?

Радуга появляется после дождя, именно в тот момент, когда из-за облаков выглядывает солнце. Люди устают от дождя. Они грустят, а радуга - это радость, ее нам посылают для того, чтобы мы чаще улыбались. А тем, кто в это время не грустит, радуга нужна для того, чтобы они стали еще счастливее и знали, что есть где-то люди, которые тоже счастливы. А по ночам люди спят и видят красочные сны, поэтому по ночам и нет радуги.

Я считаю, что природа тесно связана с человеком. И такое явление, как радуга, скорее всего, тоже связано с человеком.

Возможно, радуга - это мост, который соединяет небо и землю. Может быть, нам ее посылают какие-нибудь гномики, чтобы спускаться иногда и радовать людей цветными красками...

Александра БЕЛОВА

ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ

ЛОПАТИНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Перестроечные издержки набирали высоту. Мелкое Никольское ворье никогда не дремлет, а тут уж и вовсе разгулялось. Ладно, бомжи, им нечего есть, уже несколько лет без работы. Эти приходят пешком по первым морозам, когда дачники съезжают, алюминиевую посуду всю собрали. Выбывают окна и берут все, что могут унести и продать. Этих мне жалко. Я иногда к воротам кладу что-нибудь не очень нужное из цветного металла. Но те парни, которые приезжают на мотоциклах, не голодные и не бомжи. Они покруче будут и организованные.

Живет у нас в деревне за озером Надя, блондинка с характером амазонки. Кто бы ни ехал по деревне, она выбегает и спрашивает: - Кто ты? Куда едешь? Если что-то покажется подозрительным, зовет по телефону мужа, а сама устраивает разборку. Ее муж Володя - охотник. Их сосед Саша тоже охотник. Быстро приходят на помощь Наденьке. В селе Никольском уже все знают про эту боевую женщину. Так уж и повелось, что случится, все звонят Наде с Володей.

Осенью 2004 года в День участков никольский мент Азат был на празднике. Только поднес рюмку ко рту - звонок из Лопаты. Грабители на мотоциклах. А в Лопате было так. Наденька готовила ужин, муж лежал с температурой. Звонок от женщины с другой

улицы:

- Надя, напротив нас на горе стоит мотоцикл, двое парней спустились к домам с краю.

- Володя, быстро вставай, в ружье. Бандиты с той стороны Лопаты.

Володя взял ружье. Позвали соседа Сашу, он тоже прихватил ружье, сели втроем на машину и - на гору, к мотоциклу. Надя выдрала из мотоцикла провода. Грабители в это время возвращались на гору.

- Вы что, козлы старые! Да мы вас!.. - В это время показавшись на дороге машина участкового Азата, которого Надя вызвала по сотовому телефону. Парни через поле дали деру. Азат погнался в окружную за ними. А в это время звонит Володе соседка:

- Какой-то мотоцикл проехал мимо вас.

Надя, Володя и Саша поехали на машине к своим домам, забрав с собой провода от первого мотоцикла. Другой мотоцикл стоял у соседнего дома. Бандиты уже вскрыли два дома, забрали телевизоры, металл, постели, очистили холодильники и уезжали. Надя звонит:

- Азат, они едут мимо нас.

На горе появился на машине Азат, выстрелил в воздух, погнался за грабителями. Они выкинули из мотоцикла все награбленное и пытались скрыться, но встретили бандитов из первого мотоцикла и схватились. Слышалось:

- Козел, это наша территория! Власов тут хозяин, вы что, дураки?

Азат задержал одного из тех, кто пытался уйти через поле в Никольское. Ему пришлось ползти по-пластунски по лесочку, чтобы перехватить бандита. Через какое-то время Азат звонит:

- Володя, я тут один, на меня идут по полю с монтировками на перевес, приезжайте.

Володя с Сашей и Надей подъехали к бандитам сзади. Те повернулись и с ругательствами пошли с монтировками на наших мужиков.

- Да мы вас прикончим и дома сожжем!

Саша и выстрелил по штанине говорившего. Тот отпрыгнул. Саша сделал еще один выстрел и прострелил вторую штанину. Тут сошла вся спесь с «крутых» парней, и они превратились в обычных трусов.

- Прости отец! - кинулся на колени один, а другие стояли, понуро опустив голову и со страхом поглядывая на ружье.

Тут подъехала группа ментов, вызванная Азатом. Ребята повязали и отправили в ментовку.

Азат вызвал следователя из соседнего поселка Муловка, и они поехали к Наде домой сделать запись происшествия и попить чаю с устатку.

С тех пор в Лопате стало спокойней. Но бдительность лопатинские мужики не теряют.

ПАМЯТЬ

Народная сказительница

Четвертого ноября на 86 году жизни после тяжелой продолжительной болезни покинула этот мир Елизавета Ильинична Парфенова. Она была известна в писательских кругах Димитровграда своими стихами, в том числе для детей. Ее можно назвать народной сказительницей, так как ее стихи отличались простым слогом в духе русских народных песен. Елизавета Ильинична писала о том, что сама пережила в жизни: о трудных годах войны, о своем голодном детстве, о тяжелой женской доле. Но вместе с грустью во всех ее стихах жила Любовь - к России, к своей малой родине, к безвременно ушедшему мужу, ко всем своим трем детям, к родной природе.

И потому, что в строки своих незатейливых, но таких душевных стихов она вкладывала все свое сердце, ее стихи всегда с благодарностью воспринимались слушателями на творческих встречах и читателями ее литературных публикаций. Воспитанная в крестьянской семье, Елизавета Ильинична Парфенова впитала умение трудиться, никогда не пасовать перед трудностями, стремление с заботой и добротой относиться к своим близким.

А стремление дарить людям радость проявлялось у нее не только в стихах, но и в песнях. Много лет Елизавета Парфенова пела в хоре ветеранов ДААЗа.

«Меня песни спасают
Я их часто пою,
Мною боль заглушают
Что я в сердце таю».

Такой она и останется в нашей памяти - скромной, отзывчивой, с неизменной мягкой улыбкой, с добрым взглядом голубых глаз. А еще будет помниться ее напевный голос, которым она читала свои стихи. Из стихов Елизаветы Парфеновой захотелось поместить вот эти, которые она словно завещала нам, живущим:

Будем чаще улыбаться
И знакомым, и друзьям,

Будем жизнью наслаждаться,
Она дарит радость нам.
То березка, то осинка
Своей веточкой махнет,
А заветная тропинка
В лес зеленый уведет.
Ну а лес все дальше

манит,
И цветы к себе зовут.
Слышишь - дятел делом занят,
А вокруг - грибы растут.
До чего же жизнь

прекрасна!
Надо жить, не унывать.
В небе светит месяц ясный,
Ах, какая благодать!

Лидия СТЕПАНОВА